Л. П. Иванова, С. О. Гудзь
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

НАИМЕНОВАНИЯ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ПУТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ

В статье рассматривается происхождение номинаций драгоценных и полудрагоценных камней, заимствованных русским языком из тюркских языков. Проведен анализ иноязычных источников и предпринята попытка восстановить первоначальный язык-источник номинации. Описываются слова, которые претерпели наименьшие изменения и остались в русском языке в активном употреблении.

Ключевые слова: *тюркско-славянские языковые контакты, памятники русской письменности, тюркизмы, алмаз, изумруд, бирюза, яшма, топаз.*

Взаимодействие русского и тюркских языков на протяжении многих веков было настолько продолжительным и интенсивным, что оставило значительный след во всех групах лексики этих языков, что в первую очередь связано с торговыми, военными и культурными контактами.

Исследуя этимологию подобных слов, в большинстве случаев мы приходим к построению гипотез, имеющих в той или иной степени субъективный характер. Определяя задачи славистов и тюркологов, которые занимались исследованиями тюркизмов в русском языке, Н. К. Дмитриев писал: “Так как твердые документальные материалы по истории тюркских слов обычно получить крайне трудно, а то и просто невозможно, то научная документация заменяется догадкой, наблюдением, гипотезой. В результате получается своего рода абстракция, как бы одно из возможных решений некоего неопределенного уравнения. Наука здесь как бы переходит в искусство. Нечто подобное можно сказать, например, о постановке диагноза врачами, но врач все же находится в лучшем положении, чем этимологизатор: больной сообщает врачу свою “историю болезни” и этим помогает ему, являясь не только объектом, не и отчасти субъектом лечения. Между тем слово хотя и “безгласно”, но в значительной степени “глухо” к своей “паспортизации” [1, с. 55].

Цель данной статьи – проанализировать происхождение наименований драгоценных и полудрагоценных камней, заимствованных русским языком из тюркских языков. Для анализа были отобраны названия самых дорогих драгоценных и полудрагоценных камней, этимологию номинаций которых мы попытались проследить до первоисточника.

Первым для анализа избрано слово ***алмаз***. Как известно, это самый популярный и один из самых драгоценных камней в мире. Алмаз – символ твердости, храбрости, чистоты. Этот камень придает владельцу мужество,

защищает тело и дух. Считалось, что он дает и сохраняет остроту слуха, предохраняет от печали и колдовства, злых духов.

Определить точное время появления алмазов в жизни общества крайне затруднительно, выяснить, когда к этому минералу стали относиться как к драгоценному камню, невозможно. Известно, что в Европу они попали в V–VI вв. до н. э., а вот как драгоценный камень бриллиант стал использоваться значительно позднее, только тогда, когда появились способы его огранки – приблизительно 550 лет назад.

Слово *алмаз* как название драгоценного камня и самого твердого минерала впервые встречается в письменных памятниках древнерусского языка с XV в. В русский язык оно пришло в XV–XVII вв., было известно как *алмазъ* и *олмазъ* (с XV в.), ранее – *адамантъ, диамантъ, демантъ, димантъ*. Английский путешественник Ричард Джемс отмечал в 1618 г. *almáz – a diamond* "бриллиант". В качестве посредника в данном случае выступило турецкое слово *elmas* [8, с. 23].

В "Толковом словаре иноязычных слов" Л. П. Крысина приводится следующее определение слова *алмаз*: "прозрачный драгоценный камень, минерал, блеском и твердостью превосходящий все другие минералы" [2, с. 55].

Слово *алмаз* происходит от древнегреческого слова *адамас* (*ἀδάμας*) и означает "жесткость" и "хорошо укрепленные магазины", которые трудно сломать или разрушить, и если мы проследим за происхождением греческого слова, то оно пришло из древних восточных языков. Объяснить это можно лишь отсутствием алмазов и их месторождений на территории древней Греции и наличием их в Индии, откуда, по нашему мнению, эта номинация вместе с самим предметом номинации и могли попасть на территорию древней Греции. Затем слово вошло в греческий и латинский языки, именно греческое название повлияло на современную науку о камнях и геологию, а также осталось в большинстве современных языков, трансформировавшись в *diamond* (англ.), *diamant* (нем., франц.), *діамант* (укр.). Относительно украинского языка следует отметить, что русское слово *бриллиант* переводится как *діамант*, *алмаз* же переводится как *алмаз*, *бриллиант* в русском языке – это алмаз, который был определенным образом обработан (огранен). Оно происходит от франц. *brillant* (сверкающий), от *briller* (сверкать, блестеть). Далее от итал. *brillare* (сверкать, блестеть; бриллиантовая огранка была изобретена венецианцем Винченцо Перуцци около 1690 г.). Далее, вероятно, от вульг. лат. **berillare*, от *berillus* (драгоценный камень), от лат. *beryllus* (ср. бериллий) [11, с. 112].

Греческое же слово *адаму* приводится в значении "Адамас". Существует несколько его переводов, которые пришли как описательное значение с греческого в английский язык "адамы", "я приручаю" или "я

подчиняюсь"; также использовали значение греческого слова "Адамас", чтобы описать самый темный и самый твердый металл, известный человеку. Платон, древнегреческий философ, определил философию в терминах драгоценных камней и имел в виду значение алмазов. Платон упоминал алмазы в многочисленных трудах, особенно в книге "Камни". В эпоху Аббасидов, когда было совершено величайшее множество переводов, включающих науки и человеческие знания других цивилизаций, ранее известных как Бальдеры, арабы наносили слово "Алдр" на многие драгоценные камни подобно их цветам и качествам.

Слово *алмаз* в арабском языке происходило не от прилагательного *несокрушимый*, а восходило к греческому слову (существительному), как указано на языке арабов, Ибн Манзуру, а также Ибн аль-Атир и многих других словарях на арабском языке. Также племена арабских кочевников в Африке и на Ближнем Востоке использовали слово *Азамас* (ألماس) или *алмазы* и произносили как *Алмаз* или *Алмамаз*, в зависимости от диалекта. Когда арабы расширили торговлю с Индией и Европой, они использовали эти редкие камни для финансового посредничества или торговли как первую материальную валюту, известную миру. Алмазы также употреблялись в качестве валюты в восточной и западной Индии.

Следовательно, слово *алмаз* прошло длительный исторический путь, пока ассимилировалось в русском языке, а с XV в. не поменяло ни своего значения, ни формы. По происхождению оно древнегреческое (еще ранее оно предположительно имеет индийские корни), в русский язык это слово попало посредством двух языков-посредников – арабского и турецкого. И поныне слово *алмаз* широко распространено в русском языке, относясь к общеупотребительной лексике. Оно широко используется и в художественных произведениях, и в народном творчестве.

Переходя к анализу лексемы ***изумруд***, остановимся на истории этого камня, восходящей к глубокой древности.

Изумруды высоко ценились древними культурами, и жители Вавилона торговали ими еще в 4000 г. до н. э. Самоцвет добывали в "изумрудных копях царицы Клеопатры", он был обожаем египетской царицей, однако добыча камней велась еще до ее рождения. Знаменитые изумрудные копи Клеопатры находились в окрестностях Асуана (Египет). Веками считалось, что эти копи были всего лишь легендой, однако в 1818 г. они были открыты вновь. В те времена в них было найдено мало изумрудов, однако в шахте обнаружили инструменты, относившиеся, как впоследствии было определено, к 1300 г. до н. э. У египтян изумруд был символом богини Исиды, его значение состояло в вечной молодости, поэтому часто эти камни использовались для украшения мумий египетских фараонов [17].

Гай Плиний, древнеримский писатель, еще в I в. до н. э. рассказывал о "скифских смарагдах", используя древнее название прекрасных камней изумрудов. По его описаниям, эти самоцветы способны радовать глаз и душу, как не способен ни один существующий в мире камень. Изумруд упоминается и в Библии, там он украшал нагрудники еврейских первосвященников. Изумруд – символ справедливости, он был особенно любим царем Соломоном.

В Аравии изумруды имели не только декоративную функцию. Характеристики этих камней, заключающиеся в эффекте сильнейшего противоядия, использовались в изготовлении сильных лекарств: пыль изумруда замешивали в молоке белой верблюдицы, таков был состав противоядия. В Грузии искренне верили, что камень обладает даром предсказания. Если долго всматриваться в камни, изумруд может рассказать человеку о его будущем.

В мусульманских странах изумруд почитался магическим самоцветом, драгоценный камень изумруд и поныне очень ценят за особенный зеленый оттенок, какой считается принадлежащим исламу цветом. В России прекрасный самоцвет почитался камнем, приносящим владельцу мудрость, одаривающим хладнокровием. После того, как изумруды впервые привезли в Европу, они снискали там особенную популярность красивых и в то же время исцеляющих камней.

В Индии самоцветы почитали священными, вырезали на них свои молитвы и витиеватые орнаменты. Считается, что султан Шах-Джахан, строитель Тадж-Махала, одного из величайших символов любви и преданности, в качестве талисмана носил изумруды, на которых были выгравированы священные тексты. Возможно, именно из-за того, что он имел отношение к этому камню, изумруду стали приписывать влияние на любовь.

Изумруд в древней Руси именовался смагарадом. В пределах древнерусских земель этот минерал был крайне редок, его привозили из Индии, где этот минерал тогда был в изобилии. Есть свидетельства того, что из него изготавливали даже очки. Смагарад был желанным украшением для любой красавицы тех времен. В России XV–XVII вв. изумруд считался камнем мудрости и хладнокровия, и именно это качество ценил А. С. Пушкин. Перстень с изумрудом поэт рассматривал как источник творческого вдохновения, посвятив ему стихотворение "Талисман":

Храни меня, мой талисман,
Храни меня во дни гоненья,
Во дни раскаянья, волненья:
Ты в день печали был мне дан.

Когда подымет океан
Вокруг меня валы ревучи,
Когда грозою грянут тучи, –
Храни меня, мой талисман.
В уединеньи чуждых стран,
На лоне скучного покоя,
В тревоге пламенного боя
Храни меня, мой талисман.
Священный сладостный обман,
Души волшебное светило…
Оно сокрылось, изменило…
Храни меня, мой талисман.
Пускай же ввек сердечных ран
Не растравит воспоминанье.
Прощай, надежда; спи, желанье;
Храни меня, мой талисман.

Л. П. Крысин дает следующее определение слову *изумруд*: “прозрачный драгоценный камень ярко-зеленого цвета; то же, что смарагд” [2, с. 293].

Д. Н. Ушаков отмечает персидское происхождение: от перс. *zumur-rud* [8, 1, с. 1183]. Известно древнерусское слово *изумрудъ* с 1589 г., его находим у И. И. Срезневского. И. Нордстет предполагает, что слово заимствовано через турецкий *zumrüt*, а М. Фасмер указывает на персидско-арабский – *zumurrud*, от греческого *смарагдос*. И. И. Огиенко относит слово *изумруд* к заимствованиям древнего времени из персидского языка [12, с. 142].

Турецкий этимологический словарь указывает на персидское происхождение слова *-zumrūd* زمرود *zümrüt* и арамейское *zmaragdā* זמרגדא. Персидский *zumrūd* زمرود происходит от слова *изумруд*. Персидское слово *Aramaic* восходит к слову *zmaragdā* זמרגדא, что означает то же самое в сирийском [14, с. 133].

Самый старый письменный источник в истории, где встречается наименование *изумруд* (*zümürürüd*) – Saraylı Seyf, Gülistan Translation (1391 г.).

Слово *изумруд* в европейских языках, как и в украинском (*смарагд*), созвучно и восходит к древнегреческому *σμάραγδος, smáragdos*. Английское слово *emerald*, появившееся в XIII в., было заимствовано из старофранцузского *esmeraude* (XII в.), которое, в свою очередь, восходит к латинскому языку средневековья *esmaraldus* через латинское *smaragdus*, пришедшее из греческого *smaragdos* “зеленый камень”, изначально происходит из семитского корня *b-r-q* (*baraq* – “блеск”; сравним иврит *bareqeth* (בָּרֶקֶת *ба рекет)* – “изумруд”, арабский *barq* – “молния”). На

санскрите मरकत *marakata* – "изумруд" – происходит из того же источника, что и персидский *zumurrud* [11, с. 340].

В древнерусском языке наблюдается номинация *марокат*, которая встречается в "Сказании об Индийском царстве, послании пресвитера Иоанна к императору Мануилу" (другое название – "Послание царя индийского Иоанна к греческому царю Эммануилу") – этот памятник древнерусской литературы представляет собой перевод дошедшего до нас, в пространном латинском изложении времен крестовых походов, одноименного византийского произведения XI–XII вв., написанного в виде послания индийского царя и одновременно священника-христианина Иоанна византийскому императору Мануилу, созданного будто бы в ответ на посольство царя Мануила в Индийскую землю с целью узнать о силе Индии и ее чудесах.

В Россию "Сказание об Индийском царстве" попало в XIII в. или XIV в. через Сербию [5, с. 362–369].

"Сказание" дошло до наших дней в нескольких десятках списков, относимых к XVII–XVIII вв., есть еще два списка, датируемые XV в. Также известно около сорока списков XV–XIX вв., свидетельствующих о постоянной переработке произведения и его постепенной русификации [6].

Древнерусский литературный сборник устойчивого состава именовался "Измарагдом". Он предназначался для домашнего и келейного чтения. Большую часть его статей составляют произведения на темы христианской морали. Древнейшая рукопись Измарагда относится ко второй половине XIV в. (широкое распространение в списках XVI–XVII вв.). Одним из возможных его источников является Златоуст.

"Измарагд" включает тексты о необходимости милостыни и нищелюбия, поучения с осуждением неправедного богатства, призывом к соблюдению поста, напоминания о страшном суде и грядущем "конце света" и т. д. Среди глав Измарагда "Притча Иоанна Златоуста о блудном сыне", "Слово от патерика, яко не достоит от церкви итти егда поют", "Притча Варлаама о трех друзех" и др. [7, с. 151–154].

Следовательно, на Руси употреблялись санскритская, древнегреческая и османская формы номинации камня. До наших дней дошла и сохранилась в активном употреблении только последняя форма – *изумруд*, которая пришла из турецкого посредством арабского или, возможно, персидского языков. Основное применение изумруды находят в производстве ювелирных украшений. Лексема относится к общеупотребительной лексике.

Лексема ***топаз*** у Л. П. Крысина имеет следующее толкование: "прозрачный драгоценный камень различной окраски; топазовый – из топаза; относящийся к топазу, топазам" [2, с.450].

Е. Н. Шипова в “Словаре тюркизмов в русском языке” пишет: “В *древнерусском* языке *топазионъ* (греч. *топазион*) – топаз, название ценного камня (1280 г.) (Срезневский, 3, 979, 1037). М. Фасмер отмечает, что *древнерусская* форма происходит из ср.-греч. *топазион*, которое восходит к более древнему *топазос*, по-видимому, восточного происхождения. Согласно Радлову, топаз восходит к турецкому *топич* (топаз) 1(3, 1223)” [12, с. 292].

В свою очередь, этимологический словарь турецкого языка указывает, что слово *топаз* заимствовано из старо-французского *topace* (известно уже в X1 в.) и означает “зеленый или желтый драгоценный камень”. Французское слово восходит к слову *tópazos* или *topázion τόπαζος / τοπάζιον*, что означает то же самое на древнегреческом языке.

Плиний утверждал, что он был назван в честь отдаленного острова Topazus в Красном или Аравийском море (Плиний, Nat. Hist. 6, 29, 169; 37, 8, 108), где находилось его месторождение, остров, названный так потому, что его трудно найти (от греческого *topazein* – “догадайся, попытайся найти”); но это может быть народная этимология, и вместо этого слово может восходить к корню санскритского *tapas* “жара, огонь”. Для греков и римлян, возможно, это желтый оливин или желтый сапфир, в современной науке – флюосиликат алюминия. Как название цвета с 1908 г. [10, с. 78]. В Библии мы так же находим упоминание о топазе: евр. *pitdah* (Иезекииль 28:13, Откровение 21:20), золотисто-желтый или зеленый камень, привезенный из Куша или Эфиопии (Иов 28:19). Это был второй камень в первом ряду на нагруднике первосвященника, и на нем было написано имя Симеона (Исход 28:17).

Сегодня на мировом рынке предлагают широчайший ассортимент топазов, богатый выбор форм и размеров. Слово *топаз* широко распространено в русском языке, относится к общеупотребительной лексике.

Слово ***бирюза*** в словаре А. П. Крысина – это “драгоценный камень матово-голубого или зеленоватого цвета; *бирюзовый* – 1) из бирюзы, с бирюзой (*бирюзовые серьги*); 2) цвета бирюзы (*бирюзовые глаза*) ” [2, с. 130].

И. И. Огиенко отмечает, что “слово бирюза пришло к нам из языка персидского вместе с самим предметом” [3, с. 21, 28, 81]. Бирюза, как подтверждает Н. К. Дмитриев, “персидское слово, в новоперсидском звучит *фируза*. Характерная замена начального *ф* звуками *б/п* скорее говорит о том, что русский язык заимствовал это слово при тюркском посредстве” [1, с. 38]. У Н. М. Шанского читаем: “Бирюза заимствовано из турецкого языка. Турецкое *piruza* является переоформлением персидского *piroza*, деривата от *piroz* победоносный”. У В. В. Радлова: *паруза* (ком., тур. из перс.) *бирюза* < 4, 1233); *труза* (узб., тур.) *бирюза* (4, 1334). Раньше это слово имело форму *берюза*, грамматические изменения оно претерпело в 1509 г., кроме того, оно встречается в описи имущества Ивана IV, 1582 г. (Срезн. I, 88; III, Доп. 14).

Заимствовано через турецкий (османский) *piruzä* – то же, что *fīrūza* из персидского *pīrōze* [12, с. 92].

Этимологический словарь турецкого языка указывает на арабское происхождение слова *fīrūza / fayrūzac* فـــيروز / فـــيروزج , а также фарси *pīrōze / payrōze* پـــيروزه. [14, с. 147].

Корень слова арабский – *fīrūza* или *fayrūzac* فـــيروز / فـــيروزج означает "небесный декоративный камень, бирюзовый". Арабское слово восходит к персидскому *pīrōze* или *payrōze* پـــيروزه. Это слово произошло от персидского слова (*Pahlavi* или *Pashto*), означающего "светящееся, великолепное". Среднее персидское слово **paiti-raok-*, которое не имеет письменного примера в Avesta (Zend), является синонимом "перевосходного" [14, с. 147].

Примечательно, что в европейские языки название этого камня вошло как "*туркуаз* (*turquoise*)" со значением "турецкий камень". В 1560-е гг. от среднефранцузского, заменяя среднеанглийский *turkeis, тюртогис* (конец XIV в.), из старофранцузского прилагательного *turqueise* "Turkish (турецкий)", в *pierre turqueise* "турецкий камень", так называемый, потому что он был впервые доставлен в Европу из Туркестана или какого-либо другого турецкого владычества. На испанском – *turquesa*, средневековая латынь – *turchesius*, среднедатский – *turcoys*, немецкий – *türkis*, шведский – *turkos*. Как прилагательное используется в английском языке с 1570 г. Как название цвета подтверждено с 1853 г. Отметим, что в современном турецком языке *бирюза* потеряла свою первоначальную номинацию, ее заменило французское заимствование – *turkuaz*.

Бирюза распространена по всей территории России, широко используется ювелирами для изготовления всех видов украшений, слово относится к общеупотребительной лексике.

В словаре Л. П. Крысина ***яшма*** – "непрозрачный поделочный камень с пестрой окраской, горная порода, разновидность кварца с узорчатыми прожилками; яшмовый, прил.; *яшмовое месторождение, яшмовая ваза*; яшмовидный, прил. похожий на яшму" [2, с. 940]. Как пишет М. Фасмер, "заимствовано из тюркских языков, первоисточник этого названия ищут в арабском (Mi., TE1; Nachtr., 2, 136. Горяев, ЭС, 437; Преобр., Труды, 1, 143)" [10, 4, с. 572]. Согласно Радлову: *jašym* (татар.), *яшма* (3, 247); *jäšim* (тур.) = *yashm яшма* (3, 382)" [10, с. 572].

Древнее название этого камня – *яспис* – от греческого слова *яспш* – "пестрый или крапчатый". Арабы называли яшму – "яшб", персы – "яшм", афганцы – "яшаб", на древнееврейском языке яшма была – "ясфе". На Руси так же, как в Древней Греции, "*яспис*" – "крапчатый камень".

Когда-то под яшмами понимали прозрачные цветные халцедоны. Сейчас яшмой называют непрозрачный кварц, окрашенный в самые разные цвета

или кремнезем, с самыми разными примесями с преобладанием кварца и халцедона. Там может быть много шпата, граната и других минералов.

В 1767 г. была составлена первая в России карта с обозначенными на ней месторождениями яшмы. В России яшма пользовалась особой популярностью при Екатерине II, которая развивала камнерезное дело, при ней было создано о крупных заводов по обработке яшмы. Одно из первых свидетельств об открытии уральской яшмы относится к 1742 г., когда "рудоприищик Екатеринбургского ведомства" Федор Бабин, его сын Петр и ученик Кирилла Обвищева отыскали четыре месторождения красных и зеленых яшм по реке Туре. Сведения об этом внесены в "Ведомости, учиненной в Канцелярии главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов", составленной по требованию Данненберга, прибывшего на Урал в 1765 г. В 1751 г. оренбуржец Семен Черемисинов отыскал в старых чудских копях на Южном Урале возле озера Иртяш "камня крапчатого наподобие ясписа", а в ноябре 1751 г. башкирский старшина Агилды Сатангулов нашел зеленую яшму "в полуденную сторону от Чебаркульской крепости, при речке Санарке". М. В. Ломоносов считал яшму одним из самых значимых и ценных отечественных товаров, приравнивая ее к янтарю, хрусталю и жемчугу. Лучшие в мире яшмы добывают в России на Урале (в основном на Южном Урале – между Миассом и Орском), Алтае и Северном Кавказе. Самые экзотические пестроцветные яшмы происходят из месторождения на горе Полковник в Орске.

Слово *яшма* относится к общеупотребительной лексике, встречается в литературе, камень применяется в изготовлении ювелирных изделий.

Подводя итоги, можем сделать вывод, что все проанализированные номинации восходят к языкам тех народов, откуда появился соответствующий камень. Несмотря на длительный исторический путь данных слов и их миграцию из языка в язык, все же остается возможным вычленить общий корень. На Руси в разные исторические периоды существовали различные лексемы, обозначающие один и тот же предмет, как это показал анализ слова *изумруд*. В русский язык все вышеперечисленные номинации вошли посредством турецкого или же арабского языков. В языке-реципиенте они полностью освоились и вошли в состав общеупотребительной лексики.

Литература:

1. *Дмитриев Н. К.* О тюркских элементах русского словаря / Н. К. Дмитриев // Лексикографический сборник. – Вып. 3. – М., 1958. – 55 с.
2. *Крысин Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М. : Эксмо, 2006. – 941 с.

3. *Огиенко И. И.* Иноземные элементы в русском языке / И. И. Огиенко. – К., 1915. – 136 с.
4. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. *Прохоров Г. М.* Сказание об Индийском царстве / Г. М. Прохоров // Литература Древней Руси: Биобиблиографический словарь / под ред. О. В. Творогова. – М., 1996.
6. Сказание об Индийском царстве // Большая энциклопедия русского народа. Том "Русская цивилизация". – М. : Институт русской цивилизации. – 950 с.
7. *Творогов О. В.* "Измарагд" особого состава из собрания Ундольского / О. В. Творогов // Проблемы культурного наследия. – М., 1985. – С. 151–154.
8. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка : в 4 т. – Т. 1 / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : СЭ; ОГИЗ, 1935–1940. – 1567 с.
9. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. Т. 1: А-Д: Ок. 4000 слов / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева ; 4-е изд., стер. – М. : Астрель; АСТ, 2004. – 588 с.
10. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. – Т. 4: Т-Ящур: Более 4500 слов / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева ; 4-е изд., стер. – М. : Астрель; АСТ, 2004. – 864 с.
11. *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. – Т. 1 / П. Я. Черных ; 3-е над., стереотип. – М. : Рус. яз., 1999. – 624 с.
12. *Шипова Е. Н.* Словарь тюркизмов в русском языке / Е. Н. Шипова. – Алма-Ата : Наука, 1976. – 392 с.
13. Этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. – Т. 1 / А. К. Шапошников ; 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2016 . – 584 с.
14. *Eren H.* Türk Dilinin Etimolojik Sözlüğü / H. Eren. – Ankara, 1999. – 512 s.
15. Türkçe verintiler sözlüğü. – Ankara: TDK yayınları, 2008. – 957 s.
16. Türkçe sözlük / Türk Dil Kurumu. Türk Tarih Kurumu Basim Evi. – Ankara, 1998. – 2525 s.
17. https://pikabu.ru/story/izumrud_5365158.

R e f e r e n c e s :

1. *Dmitriyev N. K.* O tyurkskikh elementakh russkogo slovarya [About Turkic elements of the Russian dictionary] / N. K. Dmitriyev // Leksikograficheskiy sbornik. – Vyp. 3. – M., 1958. – 55 s.
2. *Krysin L. P.* Tolkovyy slovar inoyazychnykh slov [Explanatory dictionary of foreign words] / L. P. Krysin. – M. : Eksmo, 2006. – 941 s.
3. *Ogiyenko I. I.* Inozemnyye elementy v russkom yazyke. [Foreign elements in the Russian language] / I. I. Ogiyenko. – Kiyev, 1915. – 136 s.
4. *Ozhegov S. I.* Tolkovyy slovar russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language] / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova ; 4-ye izd., dop. – M. : Azbukovnik, 1999. – 944 s.
5. *Prokhorov G. M.* Skazaniye ob Indiyskom tsarstve [The Legend of the Indian

Kingdom] // Literatura Drevney Rusi: Biobibliograficheskiy slovar / Pod red. O. V. Tvorogova. – M., 1996.

6. Skazaniye ob Indiyskom tsarstve [The Legend of the Indian Kingdom] // Bolshaya entsiklopediya russkogo naroda. Tom "Russkaya tsivilizatsiya". – M. : Institut russkoy tsivilizatsii. – 950 s.
7. *Tvorogov O. V.* "Izmaragd" osobogo sostava iz sobraniya Undol'skogo ["Izmaragd" of a special composition from the collection of Undolsky] // Problemy kulturnogo naslediya. – M., 1985. – 151–154 s.
8. *Ushakov D. N.* Tolkovyy slovar russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language] : v 4 t. – T. 1 / pod red. D. N. Ushakova. – M. : SE; OGIZ, 1935-1940. – 1567 s.
9. *Fasmer M.* Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language] : v 4 t. – T. 1: A–D: Ok. 4000 slov / per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva ; 4-ye izd., ster. – M. : Astrel: AST, 2004. – 588 s.
10. *Fasmer M.* Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language] : v 4 t. – T. 4: T–Yashchur: Boleye 4500 slov / per. snem. i dop. O. N. Trubacheva ; 4-ye izd., ster. – M. : Astrel: AST,2004. – 864 s.
11. *Chernykh P. Ya.* Istoriko-etimologicheskiy slovar sovremennogo russkogo yazyka [The Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language] : v 2 t. – T. 1 / P. Ya. Chernykh ; 3-ye nad., stereotip. – M. : Rus. yaz., 1999. – 624 s.
12. *Shipova Ye. N.* Slovar tyurkizmov v russkom yazyke [Dictionary of Turkism in Russian] / Ye. N. Shipova. – Alma-Ata : Nauka, 1976. – 392 s.
13. Etimologicheskiy slovar sovremennogo russkogo yazyka [Etymological dictionary of the modern Russian language] : v 2 t. – T. 1 / A. K. Shaposhnikov ; 2-ye izd., ster. – M. : FLINTA, 2016. – 584 s.
14. *Eren N.* Türk Dilinin Etimolojik Sözlüğü [Etymological Glossary of Turkish Language]. – Ankara, 1999. – 512 s.
15. Türkçe verintiler sözlüğü. [Turkish dictionary]. – Ankara : TDK yayınları, 2008. – 957 s.
16. Türkçe sözlük /Türk Dil Kurumu. [Turkish dictionary]. Türk Tarih Kurumu Basim Evi. – Ankara, 1998. – 2525 s.
17. https://pikabu.ru/story/izumrud_5365158.

Іванова Л. П., Гудзь С. О. Найменування коштовних каменів у російській мові: шляхи запозичення.

У статті розглядається походження номінацій дорогоцінних і напівкоштовних каменів, запозичених російською мовою з тюркських мов. Проведено аналіз іншомовних джерел і зроблено спробу відновити первинну мову-джерело номінації. Описано слова, які зазнали найменших змін і залишилися в російській мові в активному вжитку.

Ключові слова: *тюрксько-слов'янські мовні контакти, пам'ятники російської писемності, тюркізми, алмаз, смарагд, бірюза, яшма, топаз.*

Ivanova L. P., Hudz S. O. The nominations of precious stones in the Russian language: ways of borrowing.

The article discusses the origin of the nominations of precious and semi-precious stones, borrowed from the Turkic languages to Russian. The article considers the role and functioning of originally Turkish words in Russian proceeding from monuments of the Russian literary

writings and the National Russian Language Case. In particular, the history of occurrence of the words "almaz (diamond)", "izumrud (emerald)", "biryuza (turquoise)", "yashma (jasper)", "topaz (topaz)" in Russian are being traced. Investigating the etymology of such words, in most cases we come to the construction of hypotheses that are more or less subjective. Defining the tasks of Slavic and Türkologists who were engaged in research of Türkism in Russian. Since it's usually hard to get solid documentary materials on the history of Türkic words, it's hard to get scientific documentation, observation, hypothesis. The result is a kind of abstraction, as if one of the possible solutions of some indefinite equation. The science here turns into art. The analysis of foreign language sources and an attempt to restore the original language-source of the nomination. We consider the words that have undergone the smallest changes and remained in the Russian language in active use.

Keywords: *Turk-Slavonic language contacts, monuments of the Russian literary writings, Turkism, almaz (diamond), izumrud (emerald), biryuza (turquoise), yashma (jasper), topaz (topaz).*

Г. В. Ізюмцева
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова

СУЧАСНА ПАРАДИГМА ЛІНГВОМЕТАФОРОЛОГІЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ: ІНТЕГРАТИВНІ ТЕНДЕНЦІЇ

У статті розглядаються актуальні питання методологічних засад вивчення метафори в контексті сучасної парадигми лінгвометафорологічних досліджень. Лінгвометафорологія є новим інтегративним напрямом лінгвістики XXI ст., яке знаходиться поки що у стадії формування. На підставі аналізу основних публікацій у даній галузі висвітлено окремі методологічні аспекти дослідження метафори крізь призму інтегративних процесів. Наводяться аргументи щодо інтегративних тенденцій у лінгвометафорології на сучасному етапі її розвитку.

Ключові слова: *лінгвометафорологія, метафора, методологія, інтегративні тенденції.*

Мовознавча наука на сучасному етапі її розвитку характеризується інтегративною парадигмою знань (В. З. Дем'янков, О. С. Кубрякова, Ю. В. Кравцова Ю. С. Степанов та ін.). Інтегративні тенденції проявляються у проведенні досліджень на стику дисциплін, об'єднанні розрізнених досліджень, синтезі методів, пропонованих різними науками, тощо. Саме у результаті дії інтеграційних процесів з'явилася метафорологія як окремий напрям, а з часом викристалізувалася й лінгвометафорологія, яка "інтегрує різні підходи до розгляду єдиного об'єкта дослідження – метафори як явища мови і мислення" (переклад наш. – *Г. І.*) [6, с. 19]. Відтак, на даному етапі розвитку лінгвістики інтегративні тенденції є доволі помітними, що, безумовно, не може не позначитися на методологічних засадах лінгвометафорології, адже інтеграція наукових знань супроводжується "синтезом" підходів до її об'єкта дослідження [8, с. 227].